# Д. А. РАДЧЕНКО, М. И. БАЙДУЖ

**Радченко Дарья Александровна**
*кандидат культурологии*
*директор, Центр исследований фольклора и антропологии города,*
*Московская высшая школа социальных и экономических наук*
*Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82/2*
*Тел.: + 7 (495) 434-72-82*
*E-mail: darradchenko@gmail.com*

**Байдуж Марина Иннокентьевна**
*научный сотрудник,*
*Центр исследований фольклора и антропологии города,*
*Московская высшая школа социальных и экономических наук*
*Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82/2*
*Тел.: + 7 (495) 434-72-82*
*E-mail: amentie@gmail.com*


# Субкультура, движение или сцена: конференции по исследованиям культурных групп[1]

**29–30 сентября 2017 г.** в Каунасском университете (Литва) прошла третья междисциплинарная конференция по изучению культурных групп (3rd International Conference of Interdisciplinary Cultural Group Research). Как и предыдущая (прошедшая **20–21 мая 2016 г.**), она была посвящена изучению субкультур. Однако если вторая конференция была нацелена на обсуждение вопросов, связанных исключительно с движениями исторической реконструкции и неоязыческими сообществами, то встреча 2017 г. задала более широкую рамку для обсуждения — проблему определения «субкультуры» в целом.

В 2016 г. пленарные доклады были посвящены двум основным направлениям конференции — изучению практик различных сообществ в рамках исторической реконструкции и (нео)язычества. **Юнона Алмонайтене** (Junona Almonaitiene) представила взгляд на историческую реконструкцию прежде всего как на творческую активность, которая дает различные возможности для необходимой современному человеку творческой реализации и таким образом выполняет важные психологические функции. **Джеймс Льюис** (James Lewis), долгое время изучающий современные религиозные течения, предложил диахроническую характеристику новых религиозных движений, в том числе связанных с понятием New Age.


[1] Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-00068) «Мифология и ритуальное поведение в современном российском городе».

Авторы благодарят Н. С. Петрову за помощь в транслитерации имен участников конференции.


© Д. А. РАДЧЕНКО, М. И. БАЙДУЖ
DOI: 10.22394/2412-9410-2018-4-3-283-288

Первый день конференции был посвящен движению исторической реконструкции; в докладах были затронуты различные аспекты его функционирования в Германии, Латвии, Литве, России, Чехии, в том числе в виртуальном пространстве. Географическое разнообразие описанных кейсов высветило как сходства, так и различия практик исторической реконструкции в различных странах, сообществах и коммуникативных ситуациях. В частности, как стало очевидно из доклада **Агне Каледене** (Agnė Kalėdienė), для Литвы (а возможно, и всего прибалтийского региона) характерно тесное соединение практик исторической реконструкции с (нео)языческими представлениями и практиками, что позволяет исследователям изучать (нео)языческие и реконструкторские сообщества как некоторое единство. Тему продолжила **Гинтаре Дусевичюте** (Gintarė Dusevičiūtė), которая дополнила детальное case study А. Каледене обзором литовских групп, занимающихся исторической реконструкцией, с точки зрения того, как они выражают свою идентичность.

**Рут Бэррэтт-Пикок** (Ruth Barratt-Peacock) очертила специфическую ценностную триаду немецких реконструкторов: природа (nature), ремесло (craftsmanship), сообщество (community). По мнению докладчицы, практики реконструкторов-медиевалистов в Германии логичнее изучать в контексте не язычества, а иных «субкультурных полей», например, поклонников музыкального направления folk metal. Кроме того, в докладе были оспорены устоявшиеся гипотезы, объясняющие огромную популярность реконструкции именно средневековой истории Германии (панъевропейская идентичность немцев эпохи Средневековья как альтернатива национальной идентичности, дискредитированной национал-социализмом в XX в.; романтическая идеализация Средневековья). По мнению Р. Бэррэтт-Пикок, для групповой идентичности реконструкторов важнее не политические аспекты европейской/немецкой идентичности, но аспекты, связанные с восприятием Европы как культурного единства, а также позиционирование своих практик и убеждений как «пространства сопротивления», альтернативного существующей реальности.

Доклады **Дали Сенвайтите** (Dalia Senvaitytė) и **Агиты Гритане** (Agita Gritāne) также затрагивали тему реконструкции «своего» прошлого в Прибалтике, а именно реконструкции (или конструирования) дохристианских религиозных представлений Балтийского региона, которая тесно связана с выстраиванием своей актуальной культурной идентичности в Литве в целом. Впрочем, интерес некоторых локальных сообществ/субкультур к «истокам» своей культуры и декларирование цели реконструировать религиозные и иные практики «своего» сообщества — этнического или национального — распространены в современном мире не только в Балтийском регионе, но и, например, в Венгрии. **Анна Иллес** (Anna Illes) в своем докладе, как и литовские коллеги, поставила вопрос о том, чем является реконструкция религиозных представлений, в частности шаманизма, в Венгрии — конструированием новой национальной религии или же возрождением «архаичных» религиозных представлений.

Проблемы конструирования культурной идентичности на основе того, как в исторической реконструкции выстраивается представление об аутентичности, затрагивались в докладе **Марины Байдуж**. На примере группы реконструкторов, которые воссоздают театр развитого Средневековья, было

показано, какие мифологические представления и модели построения образа демонологического персонажа оказываются востребованными в различных коммуникативных ситуациях и как при этом меняется представление об аутентичности. Так, если при воссоздании театральных костюмов привлекается максимальное количество исторических источников, то при воплощении персонажа в действии на сцене актуализируется уже современная мифологическая модель, соединяющая вернакулярные и медийные элементы актуальной демонологии.

Ряд докладов был посвящен различным аспектам функционирования в условиях современного глобального мира локальных сообществ, таких как анастасийцы (доклад **Расы Пранскевичюте**, Rasa Pranskevičiūtė), виккане (**Моргана Ситове**, Morgana Sythove), а также различных этнических религиозных и локальных культур. Так, **Сандра Кнежевич** (Sandra Knezevic) рассмотрела влияние западной клубной культуры на китайскую молодежь, а **Рута Дапкунайте** (Rūta Dapkūnaitė) уделила внимание тому, как нарастающий туристический поток влияет на религиозные, в том числе традиционные, практики на Бали и меняет их.

Особняком на конференции стоял доклад **Жана-Поля Дюкетта** (Jean-Paul DuQuette), посвященный сообществу, связанному с виртуальной игрой «Вторая жизнь» («Second life»). В частности, были рассмотрены различные прагматические аспекты этой игры — ролевой, образовательный и духовный (spirituality). Докладчик долгое время практикует обучение иностранным языкам внутри этой игры и одновременно изучает связанные с ней практики.

Ключевой задачей конференции 2017 г. стало осмысление различных подходов к изучению культурных групп и аспектов их взаимодействия. Пленарный доклад **Патрика Уильямса** (Patrick J. Williams), посвященный восприятию и реализации субкультурных идентичностей и сетевому характеру субкультур, положил начало дискуссии о переопределении центральных понятий конференции.

Так, в докладе **Ирины Симоновой** был предложен термин «социальный серфинг». По наблюдениям докладчицы, для значительного числа молодых людей характерно стремление принадлежать не к одной, а к множеству разнообразных групп. В результате их стратегией становится быстрое перемещение между ними без глубинного вовлечения в какую-то конкретную субкультуру. Такой тип поведения порождает конфликты, поскольку связывается окружающими с «поверхностностью» и «фальшью»; тем не менее его распространенность требует пересмотра самого понятия «субкультура»: отношения с субкультурной группой далеко не всегда оказывают существенное влияние на ценности и образ жизни человека, могут быть недолгосрочными и даже ситуативными. **Панас Карабабас** (Panas Karampampas) в докладе, посвященном специфике жизнедеятельности онлайн-сообществ, обратился к понятиям «культура участия» (предложенному американским исследователем медиа Генри Дженкинсом) и «сообщество практики» (термин Этьена Венгера). На материале видеоблогов представителей субкультуры гóтов докладчик предположил, что онлайн-сообщества могут сочетать характеристики обоих типов сообществ, реализуя их в различных формах взаимодействия между блогерами и зрителями. **Роберт Статкевич** (Robert Statkiewicz) предложил

обратиться к материалу восточноевропейских субкультур рейверов, базируясь на теории неотрайбализма М. Маффесоли и нейроантропологической теории. Его доклад был сконцентрирован на методологической стороне этого исследования: опираясь на методы включенного наблюдения и автоэтнографии, Статкевич детально описал телесное проживание рейв-вечеринок.

В пленарном докладе **Дарьи Радченко** был рассмотрен экономический аспект движения исторической реконструкции. Было продемонстрировано, что при всей неоднородности движения входящие в него сообщества объединяет отношение к целому ряду понятий и типов артефактов — например, к внутреннему рынку антиквариата и археологических находок. Циркуляция таких объектов в движении связана не только и не столько с чисто экономическими задачами, но и с трансмиссией символического капитала, знания, власти и даже магическими представлениями.

Несколько докладов было посвящено проблемам «локализации» субкультур, возникших за рубежом. **Янис Даугаветис** (Jānis Daugavietis) в докладе, посвященном латвийским панкам советского периода, показал, что международные субкультуры на самом деле, несмотря на внешнюю схожесть и интерес к одинаковой музыке, являются локально специфичными. Появление панк-направления в СССР было, по мнению исследователя, связано с тремя группами факторов. Первая группа описана социологами Бирмингемской школы — это стремление выразить протест путем реализации тех или иных практик и ритуалов. Вторая группа (индивидуальные предпочтения) подробно проанализирована последователями постсубкультурной теории. Наконец, докладчик показал связь такого рода движений с локальным контекстом — в Латвии подобным «субстратом» панк-движения неожиданно оказались художественные школы, в которых основной формой протеста было участие в национальном и националистическом движениях. **Миколай Дзядок** (Mikalai Dziadok) в докладе о панк/хардкор-субкультуре в Беларуси показал, как то же самое движение в другой стране следует основным ценностям, принятым среди представителей этой субкультуры в других странах Европы (например, поддерживает идеи антифашизма, антикапитализма, эгалитаризма и т. п.); вместе с тем, в отличие от многих своих европейских единомышленников, белорусские панки в силу исторических причин не разделяют социалистических и коммунистических идеалов и проявляют свой протест скорее в культурных, чем в строго политических тактиках. При этом в Беларуси движение значительно изменяется под давлением репрессивной власти.

Протестная активность неформальных сообществ стала одной из ярких тем конференции. Развивая и оспаривая исследовательскую парадигму об имманентной «контркультурности» молодежных групп, развивавшуюся в рамках Бирмингемской школы, ряд участников конференции осветил политические аспекты жизни исследуемых движений. **Анита Сташулане** (Anita Stašulāne) и **Марика Лаудере** (Marika Laudere) представили доклад о политическом измерении молодежных буддистских групп в Латвии («Латвия за Тибет»). Ключевым тезисом доклада стало утверждение о парадоксальной, на первый взгляд, вовлеченности этой группы в политическую деятельность, причем не только и не столько в поле своего непосредственного интереса (поддержка Тибета), сколько в связи с попытками влиять на решения и стратегии собственного го-

сударства — например, в области образования и социальной сфере в целом. В докладе **Пола Глэви** (Paul Glavey), посвященном проблеме наследия и ностальгии в субкультурных группах, были детально описаны трансформации восприятия одного из самых распространенных символов ряда музыкальных (и не только) субкультур — флага Конфедерации. Как показал докладчик, флаг последовательно становится символом бунта, ностальгическим означающим «винтажа», знаком эпохи расцвета рок-н-ролла и рокабилли. В то же время, будучи неразрывно связанным с историей Гражданской войны в США, он может восприниматься и как символ расизма или национализма. В результате флаг Конфедерации становится конфликтным знаком, приверженность которому воспринимается как лояльность определенной политической идеологии современности (например, идеям «Брексита» в Великобритании или программе президента США Дональда Трампа). В докладе было продемонстрировано, как история символа приводит к наращиванию и изменению его значений.

Наконец, ряд докладов был посвящен взаимоотношениям «субкультурных» сообществ с иными группами. Такие сообщества нередко оказываются в роли folk devils — агентов, которым в медиа- и политическом дискурсе приписываются такие характеристики, как агрессия, склонность к насилию, разрушению и в конечном итоге — угроза обществу (именно в этом качестве молодежные группы оказываются вовлечены в производство «моральных паник»). Участники конференции на различном материале показали, как эти характеристики оказываются следствием эстетических политик молодежных групп. **Камилла Бера** (Camille Béra) сосредоточилась на проблеме насилия в среде молодых любителей музыкального направления black metal в начале 1990-х годов. Насилие является центральным понятием для этой субкультуры (и ее наиболее ярким проявлением), но сами представители субкультуры предпочитают говорить о насилии прежде всего музыкальном и поэтическом. Докладчица показала, как соотносятся обвинения представителей субкультуры в физическом насилии и эстетические основания насилия, коренящиеся в самой субкультуре. **Эрик Ханнерз** (Erik Hannerz) посвятил свой доклад пространственному измерению субкультуры граффитистов, продемонстрировав, как шведские граффитисты воспринимают пространство города, присваивают и трансформируют его и как отношения между городом и художниками изменяют субкультурные идентичности и практики. В докладе рассматривалось, как субкультурная практика производит маршруты движения, разметку города, выделение «сакральных» или особо охраняемых зон, которые, в свою очередь, складываются в «карту идентичности» субкультуры. **Ирина Симонова** в докладе «Идея вандализма в субкультурных сообществах типичного российского мегаполиса» показала, что подобные интервенции в городскую среду для самих носителей традиции имеют эстетическое значение. Российские города слабо приспособлены для молодежи, и граффити для этой группы оказываются способом сделаться видимой, осуществить коммуникацию с горожанами и городом и даже благоустроить городскую среду, адаптируя ее под свои потребности. Такого рода интервенции, вопреки распространенному представлению, нацелены не на разрушение или овладение городом, а на его поддержание и развитие, и подчиняются довольно строгим правилам.

Результаты двух конференций показали, что текучесть и подвижность культурных групп, постоянные смены ролей участников внутри них, постоянное изменение отношений между ними и «внешним миром», сложные процессы «локализации» международных стилей в субкультурах, трансформации политических стратегий групп, продемонстрированные докладчиками, ведут к необходимости пересмотра самого понятия «субкультура», а также теоретической базы и методологии исследования таких объединений. Ключом к их осмыслению в докладах участников встреч в Каунасе оказались антропологическое вовлечение в практики сообществ, изучение исторического и локального контекстов их жизнедеятельности и внимание к динамике трансформации культурных групп.

## Subculture, movement or stage: Two conferences on research into cultural groups

**Radchenko, Daria A.**
*PhD (Candidate of Science in Cultural Studies)*
*Director, Centre for Urban Folklore and Anthropology Research,*
*Moscow School of Social and Economic Sciences*
*Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82/2*
*Tel.: + 7 (495) 434-72-82*
*E-mail: darradchenko@gmail.com*

**Baiduzh, Marina I.**
*Researcher,*
*Centre for Urban Folklore and Anthropology Research,*
*Moscow School of Social and Economic Sciences*
*Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82/2*
*Tel.: + 7 (495) 434-72-82*
*E-mail: amentie@gmail.com*

***Abstract***. In 2016 and 2017, two international conferences on research into cultural groups were held in Kaunas. In our review of these events, we show how the participants challenged the notion of subculture and methods of research. One of the key results of these meetings was the emphasis put on the historical and local contexts in which subcultural groups develop and on the dynamics of their change.

*To cite this article*:

Radchenko, D. A., Baiduzh, M. I. (2018). Subkul'tura, dvizheniie ili stsena: konferentsii po issledovaniiam kul'turnykh grupp [Subculture, movement or stage: Two conferences on research into "cultural groups"]. *Shagi / Steps, 4*(3), 283–288. (In Russian).

*Received May 15, 2018*